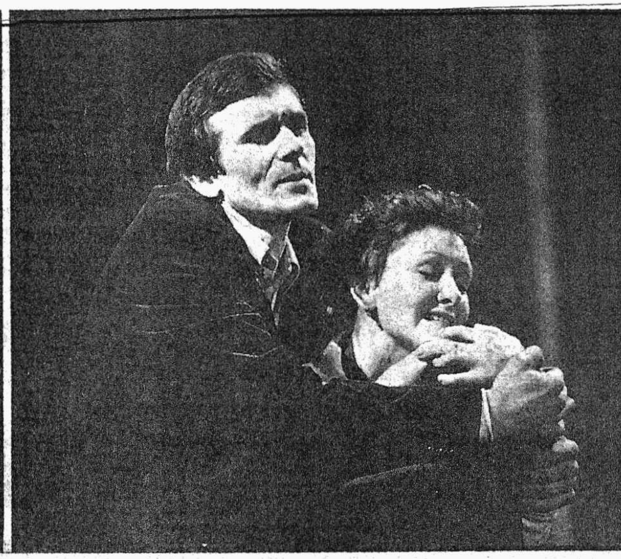
4 Радзинский Э.
5 «А существует ли любовь? — спрашивают пожарные»
6 Таллин — русский драм. театр
7 режиссер — Шевяков В.

Вечерний Таллин
г. Таллин
19 МАР 1984



На снимке: сцены из спектакля. На съемочной площадке. В центре — Режиссер (В. Шевяков). Он (А. Рязанцев) и Она (А. Ислентьева).

Фото Дмитрия Пранца.

ТЕАТР ПРО КИНО

● ПЬЕСА Э. РАДЗИНСКОГО «А СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЛЮБОВЬ? — СПРАШИВАЮТ ПОЖАРНЫЕ» НА СЦЕНЕ ГРДТ ЭССР. ●

1.

ПОСЛЕ премьеры протягиваю номерок в гардеробе и слышу:

— О чем спектакль?

— Вы не смотрели?

— Смотрела. А все-таки о чем?

Странно. После «Блаженного острова», «Мелкого беса», даже после спектакля «Все наши комплексы» такого вопроса не задавали.

О чем спектакль?

Может быть о том, как писатель (в пьесе — Он), настоящий писатель, создал искреннюю повесть о своей юношеской любви, а потом, когда кино взялось за экранизацию этой повести, отступил перед натиском штампа, халтуры, коммерческого подхода к делу, отступился от своего творения, вторично предал любовь.

А может быть о том, что писатель-то оказался творчески несостоятелен, как человечески несостоятелен он был в юности. И тогда не шедевр гибнет под натиском ремесленничества, а совсем другое — честный ремесленник, кинорежиссер спасает слабую, аморфную, неправдивую вещь. При помощи своего (небогатого, но что же поделать!) творческого арсенала подтягивает ее до более или менее приемлемого уровня.

И что же означает финал, когда писатель уступает режиссеру и вводит в сценарий тонкую (по мнению режиссера) или идиотскую (по собственному мнению) реплику: «А существует ли любовь? — спрашивают пожарные»? Капитулирует большой художник или равнодушный, пустой человек равнодушно соглашается на любой финал, только чтобы отвязаться?

В любом случае героя судят. Но за что? Не зная личности подсудимого, не зная, по какой статье ему предъявлено обвинение, как вынести справедливый приговор?

— Необходимо еще раз посмотреть спектакль! — решаю.

Посмотрел. Кое-что стало на свои места. Хотя на втором представлении, так как часть ролей исполняли другие актеры, кое-что было и утрачено. В пьесе есть такой персонаж — Актриса. Она играет в фильме героиню, ту самую, которую предал герой (а потом написал о ней повесть под названием «Варенька»). В исполнении Актрисы все то, что делала когда-то Она, становится невыносимо плоским, банальным, вздорным.

На премьере Актрису играла Светлана Орлова. Играла с тонким юмором, с таким богатством иронических нюансов, что этот образ запомнился больше всех.

Во втором спектакле Актрису играла Елена Гаршина, совсем молодая артистка, пришедшая в театр после института, одна из завтрашних надежд театра, но ясно, что завтрашних, а не сегодняшних...

...А в целом мало что изменилось. Наверно, многое тут зависело от выбора пьесы. А пьеса-то безнадежно устарела. И над этим стоило задуматься постановщику Николаю Шейко.

2.

Эдуард Радзинский — прекрасный драматург. Но и у него есть вещи, которые останутся надолго, может, навсегда («Лунин или Смерть Жака», «Театр времен Нерона и Сенеки»), а есть и такие, чей век недолог, ибо отразилось в них сиюминутное мироощущение. «А существует ли любовь? — спрашивают пожарные» (1972 г.) — как раз такая вещь. Трогательная любовная история, на которой зиждется все здание, сооруженное драматургом, сегодня уже не трогает. Может, мы зачерствели? А может, история банальна. Только всерьез пересказывать ее для сцены сегодня невозможно. Слов (выразительных средств) не найти.

Есть немота, то гул набата
заставил заградить уста.
В сердцах, восторженных когда-то,
есть роковая пустота
(Александр Блок).

И все же режиссер Николай Шейко решил поставить эту пьесу сегодня.

Про что?

Отпечаток немоты ложится на спектакль, ибо спектаклем про ту любовь, которая есть в пьесе, он стать не может, а спектаклем про суд совести над писателем не становится, из-за невнятицы основного конфликта (о чем я уже говорил). И хороший актер Александр Рязанцев, играющий Его (писателя), мечется и мучается неопределенностью образа, призывая на помощь опыт прошлых ролей. Можно играть мучающегося творческими терзаниями и угрызениями совести большого художника, можно играть духовно и творчески несостоятельную личность, но нельзя одновременно играть и то и другое. В искусстве многое строится на недоговоренности, но недоговаривать можно лишь то, что знаешь. Здесь же постановщик не договаривает то, чего не знает — и оттого спектакль допускает и то толкование, и другое, не давая на самом деле ни одного вразумительного толкования.

И это — главная причина неубедительности центрального образа и любовной линии спектакля. А манерность героини, которую играет Александра Ислентьева, — уже из области второстепенного.

3.

Если образ Его и любовная линия невнятны, что же остается?

Остается мир кино, и на изображение его режиссер бросает всю свою изобретательность. Этот мир окутан мистической таинственностью, самые естественные вещи приобретают зловещую и многозначительную окраску. Демонична фигура Актера (Алексей Шипенко), бесовски глумлив Второй режиссер (Василий Бездушный). Актер становится инфернальным двойником героя, то исподволь издеваясь над Ним, то призывая к ответу.

Мир кино заставляет героя выворачивать душу наизнанку, превращая самое сокровенное в предмет публичной демонстрации (см. «Все на продажу»). И по законам этого мира Он, пережив духовную, творческую и гражданскую смерть, пускается вместе со всеми в веселую пляску прямо на съемочной площадке (см. «Восемь с половиной»).

Но за изысканными ассоциациями нет глубокой мысли, нет четкой организации материала. И в этом — просчет постановщика. Спектакль хаотичен. Хотя в нем есть образ, который мог бы стать центральной, стержневой фигурой, организующей спектакль. Это — Режиссер, сыгранный Владимиром Шевяковым. Единственный логичный образ. Человек, возможно, не слишком тонкой духовной организации, но крепкий профессионал. Режиссер понимает, что сценарий под названием «Варенька» — не подарок, потому что банален и высокопарен, и фальшив, но что делать — приходится снимать. В сплошном хаосе возникает убедительно выстроенная и точно сыгранная актером роль. Да, такой Режиссер мог бы стать центром спектакля. Но это был бы уже другой спектакль.

БОРИС ТУХ.